

ВВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Л. Е. Панаева

Адвокатская палата Республики Татарстан

INTRODUCTION OF CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES AS A PERSPECTIVE DIRECTION IN THE EVOLUTION OF RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION

L. E. Panaeva

Bar Association of the Republic of Tatarstan

Аннотация: статья посвящена вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с позиции приоритета развития данного направления в российской правовой системе. В исследовании ставится под сомнение приверженность принципу личной виновной ответственности исходя из анализа происходящих изменений на геополитической арене, непосредственно влияющих на современную правовую действительность, а также в условиях динамичного роста деятельности юридических лиц и расширения их влияния. В обоснование позиции автором приведены позитивные изменения, перспектива наступления которых связана с внедрением института уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации, в частности отражено потенциальное влияние рассматриваемого института на уровень сотрудничества с экономически развитыми странами, выполнение международных обязательств, правовое регулирование искусственного интеллекта, роботизированных технологий, на организацию международного инвестиционного сотрудничества, предупреждение совершения правонарушений на локальном уровне компаний, обеспечение защиты интересов отечественных компаний за рубежом. В заключение выражена позиция о необходимости криминализации противоправной деятельности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, субъект преступления, личная виновная ответственность, перспективы развития уголовного закона.

Abstract: the article is devoted to the issue of introducing criminal liability of legal entities in the Russian Federation from the position of the priority of the development of this direction in the Russian legal system. The study questions the adherence to the principle of personal culpable responsibility, based on the analysis of the ongoing changes in the geopolitical arena, directly affecting the modern legal reality, as well as in the conditions of dynamic growth of the activities of legal entities and the expansion of their influence. In support of the position, the author provides positive changes, the perspective of which is associated with the introduction of the institute of criminal liability of legal entities in the Russian Federation, in particular, reflected the potential impact of the institution on the level of cooperation with economically developed countries, the implementation of international obligations, the legal regulation of artificial intelligence, robotic technologies, the organization of international investment cooperation, prevention of offenses at the local level. In conclusion the position on necessity of criminalization of illegal activity of legal entities is expressed.

Key words: criminal liability of legal entities, subject of crime, personal culpability, perspectives of criminal law development.

В настоящее время в условиях ориентира государства, направленного на поддержание потенциала роста российской экономики, включающего расширение масштабов хозяйственной деятельности предприятий, введение института уголовной ответственности юридических лиц следует рассматривать в качестве приоритетного направления в развитии российского уголовного законодательства. Однако действующий уголовный закон признает в качестве субъекта преступления исключительно физическое лицо (ст. 19 Уголовного кодекса РФ¹ – далее УК РФ). Между тем ориентация на соблюдение исключительно принципа личной виновной ответственности в отношении корпоративной преступности не должна преобладать над иными, не менее значимыми принципами (например, принципом юридического равенства – ст. 19 Конституции РФ²). Учитывая, что юридическое лицо по своей природе является объединением людей, соответственно, и последствия его деятельности – это результат не одного человека.

Существует и иной вариант, как альтернатива институту уголовной ответственности юридических лиц, – расширение контрольно-надзорного аппарата с целью проведения профилактических проверок в компаниях на предмет соблюдения законодательства или, на что указывают противники³ уголовной ответственности юридических лиц, усовершенствование существующего механизма регулирования, что, как правило, выражается во введении новых запретов/ограничений, ужесточении санкций.

Однако увеличение государственного потенциала потребует существенных финансовых вложений, что в конечном итоге выразится в дополнительном налоговом бремени для налогоплательщиков, преимущественное большинство которых являются законопослушными гражданами. Но в любом случае корпоративный сектор настолько сильно перерос государственные структуры, что даже при расширении аппарата

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Конституция Российской Федерации : принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: <http://pravo.gov.ru>

³ См.: Шеслер А. В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве // Всерос. криминологический журнал. 2017. № 2. С. 367.

государство не сможет эффективно контролировать нарушения законодательства в бизнесе без помощи частного сектора. Помимо этого, увеличение давления (от многочисленных проверок) со стороны ведомственных структур окажет негативное влияние на развитие предпринимательства. И при этом предполагаемые результаты могут не совпасть с фактическими последствиями. В свою очередь, размеры штрафных санкций в рамках Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ⁴) достигли уровня уголовно-наказуемых, а в некоторых составах административных правонарушений превысили уголовные (ч. 4 ст. 8.32 КоАП РФ, ч. 1 ст. 219 УК РФ). Поэтому последующее продолжение политики, основанной на ужесточении ответственности в рамках КоАП РФ, с традиционным обоснованием соблюдения принципа вины, вряд ли можно назвать законной.

Не оспаривается, что юридическое лицо нельзя заключить в тюрьму или подвергнуть моральному осуждению (воздействию), указанное свойственно исключительно человеку, поэтому подобные виды наказаний и применимы только к физическому лицу. Соответственно, в чем суть поиска обоснования⁵ моральной упрочности юридических лиц, не обладающих способностью чувствовать телесную или психическую боль. Представляется, что акцент на данном доводе позволяет противостоять реформе, направленной на усиление ответственности юридических лиц, что, свою очередь, не разрешает существующие проблемы, а лишь отдаляет их разрешение.

Переосмысление отношения к правовой природе субъекта преступления следует проводить с учетом происходящих изменений, непосред-

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁵ По мнению Е. В. Богданова, юридическое лицо не является человеком, поэтому невозможно говорить о мотивах, вине и пр. Следовательно, принципы, применимые к физическому лицу, невозможно будет использовать в отношении юридического лица. Однако А. В. Наумов придерживается другой точки зрения и считает, что «ответственность юридических лиц вполне может существовать с принципом личной виновной ответственности и дополнять его» (Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. № 1–2 (74–75). С. 109).

ственno влияющих на современную правовую действительность, когда в условиях динамично-го роста деятельности юридических лиц и расширения их влияния на различные сферы жизни общества, существующие механизмы правового регулирования не способны обеспечить эффективность воздействия и своевременную реакцию на негативные последствия общественно опасной противоправной деятельности организаций.

В связи с этим при рассмотрении вопроса о криминализации противоправной деятельности юридических лиц следует исходить из следующих обстоятельств⁶.

Переход на новый уровень сотрудничества с экономическими развитыми странами

В настоящее время развитие отечественной системы права подвержено существенному политическому влиянию, включая события, происходящие на международной арене. На данном этапе развития уголовного права, с учетом геополитической обстановки, существующие меры публично-правовой ответственности перестают отвечать социальным реалиям, что в своей совокупности приводит к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей.

Опыт зарубежных стран убеждает в том, что введение корпоративной уголовной ответственности является верным решением, особенно в области противодействия коррупции, экологической преступности, финансирования терроризма, организованной преступности, мошенничества⁷.

Ранее институт уголовной ответственности юридических лиц был характерен для стран англо-саксонской системы права, на данном этапе правового развития – действует в странах различных правовых семей, таких как: США, Англия, Израиль, Германия, Франция, Китайская Народная Республика, Молдавия, Грузия и т. д.⁸.

⁶ См.: Панаева Л. Е. Институт уголовной ответственности юридических лиц : целесообразность введения на уровне российского уголовного закона // Правопорядок : история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 86–90.

⁷ См.: Демин С. Г. О необходимости уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России // Общество и право. 2014. № 2 (48) ; Сулейманова С. Т. Уголовное право Канады : основные институты общей части, их особенности и эволюция : автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2013.

⁸ См.: Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цирина М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013. С. 11.

Так, на постсоветском пространстве уголовная ответственность юридических лиц предусмотрена в Азербайджане, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии. В настоящее время вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц прорабатывается в Казахстане, Узбекистане. В Казахстане уже разработан и проходит обсуждение соответствующий законопроект⁹. Российский законодатель не должен игнорировать и нивелировать тенденцию расширения ответственности корпораций, активно распространяющейся в зарубежном законодательстве и повсеместно признаваемой на международном уровне.

Поскольку в социальной и экономической жизни корпорации также играют всё более важную роль, помимо опасного характера преступлений в международном масштабе, ситуация усугубляется распространением транснациональной организованной преступности, ростом организованных преступлений (в сфере экономической деятельности, взяточничество, киберпреступность), совершаемых с участием экономических образований, объединенных понятием «корпоративная преступность».

А между тем соглашения о взаимопомощи между странами преимущественно действуют в рамках уголовного производства, соответственно, инструменты оказания правовой помощи в рамках международного взаимодействия будут более эффективны с введением института уголовной ответственности юридических лиц¹⁰.

Выполнение международных обязательств

В настоящее время данный довод, неоднократно заявленный в научных работах¹¹ последователями введения института уголовной ответственности юридических лиц, имеет слабую силу аргументации, принимая во внимание выход Российской Федерации из ряда международ-

⁹ См.: Федоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации : политico-правовой анализ // Ученые записки С.-Петербург. им. В. Б. Бобкова филиала Рос. таможенной академии. 2014. № 2 (50).

¹⁰ См.: Федоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации...

¹¹ См.: Федоров А. В. О выполнении положений международных договоров об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2015. № 3. С. 17–22.

ных соглашений¹². В надежде скорейшего урегулирования ситуации на международной арене, восстановления и усиления взаимодействия и сотрудничества между государствами данный фактор не стоит исключать.

Кроме того, признание организаций субъектами преступлений (в понимании УК РФ) за рубежом ставит в неравное положение отечественный бизнес, в отношении которого могут быть применены уголовные санкции по законодательству иностранных государств. В свою очередь, национальный уголовный закон ограничен лишь административными санкциями в отношении юридических лиц¹³.

Правовое регулирование искусственного интеллекта, роботизированных технологий

Интенсивное развитие цифровых технологий поставило перед правом новые задачи в части поиска оптимальных регуляторов новых сегментов экономической активности. Среди исследователей этой области выражено мнение, что субъектом юридической ответственности в сфере развития технологий искусственного интеллекта может быть достаточно широкий круг лиц. Прежде всего это лица, осуществлявшие программное обеспечение «умного» автономного робота, а также лица, непосредственно создавшие эту систему, включая пользователей искусственного интеллекта, использующих автономные интеллектуальные системы в той или иной сфере¹⁴. Машина должна была рассматриваться исключительно как инструмент лица, обладающего или управляющего ей¹⁵.

¹² Официальное сообщение МИД России «О прекращении действия Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 37. Ст. 6808 ; О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : федер. закон от 28 февраля 2023 г. № 43-ФЗ // Рос. газета. 2023. № 45.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Рос. газета. 2001. № 256.

¹⁴ См.: Цифровая экономика : актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / М. О. Дьяконова, А. А. Ефремов, О. А. Зайцев [и др.] ; под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. М. : ИЗИСП : НОРМА, 2022.

¹⁵ См.: Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И. Гордиевузел противоречий : технология, этика и право в вопросе о правосубъектности искусственного интеллекта // Образование и право. 2020. № 9.

Также преобладало мнение о введении подхода коллективной ответственности изготовителя, оператора, собственника и пользователя. Статьей 28 Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте предусмотрено, что, если иное не следует из положений применимого законодательства и конкретных обстоятельств, ответственность за выполнение правил функционирования роботов возложена на создателей роботов, а также на любое иное лицо, которое может своими действиями повлиять на их выполнение¹⁶.

Однако постоянная работа над усовершенствованием технологий достигла таких результатов, что робот в плане своей автономности, обладания искусственным интеллектом способен не просто выполнять действия, заложенные изготовителем, но и учиться на собственном опыте и принимать квинтезисные решения¹⁷. Указанное затрудняет возложение ответственности в случае совершения общественно опасного противоправного деяния на конкретное физическое лицо, действия которого были автономными, основанными на алгоритме искусственного интеллекта.

Приверженность принципу виновной ответственности не позволит обеспечить должную защиту конституционно значимых ценностей человека, общества, государства. А между тем, как показывает практика применения искусственного интеллекта в сфере транспорта, здравоохранения и других жизненно важных областях, его автономная, находящаяся вне полного контроля человека деятельность действительно может создавать повышенную вероятность причинения вреда и серьезную опасность для людей¹⁸. О чем свидетельствуют факты общественной жизни зарубежных государств, где развитие и практика применения технологий

¹⁶ См.: Юридическая концепция роботизации : монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М. : Проспект, 2019. 240 с.

¹⁷ При этом вред, причиненный автономным роботом, по нашему мнению, может обладать свойством общественной опасности, т. е. создавать угрозу причинения вреда охраняемым законом общественным отношениям. См.: Бегишев И. Р. Уголовно-правовая охрана общественных отношений, связанных с робототехникой : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2022. С. 293.

¹⁸ См.: Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказ. юрид. вестник. 2021. № 1.

искусственного интеллекта приобрели широкие масштабы¹⁹.

Соответственно, промедление с введением института уголовной ответственности юридических лиц существенно затруднит решение проблемы, связанной с определением юридической ответственности за вредные действия автономных технологий на базе искусственно-го интеллекта²⁰.

Позитивное влияние на организацию международного инвестиционного сотрудничества

Одной из стратегических целей является создание и совершенствование в России привлекательного инвестиционного климата, что включает в себя благоприятный налоговый режим, развитое законодательство, добросовестную конкурентную среду, эффективную судебную систему, и пр.²¹.

Установление стабильных и эффективных правил об ответственности юридических лиц, в том числе хозяйствующих субъектов, и предсказуемость нормативного регулирования и право-применения выступит существенным фактором, способным повлиять на показатели уровня инвестиций в нашу страну.

Введение уголовной ответственности юридических лиц расширило бы возможности сотрудничества правоохранительных органов по экстерриториальному уголовному преследованию иностранных юридических лиц, включая осуществление оперативно-розыскных мероприятий, а также реализации уголовно-правовых, уголовно-процессуальных мер в отношении юридических лиц²².

¹⁹ В 2016 г. с автопилотируемыми автомобилями компании Tesla произошли две аварии со смертельным исходом: одна в США и другая в Китае. В обоих случаях компании удалось избежать ответственности. См.: Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право : журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4 ; Чат-бот Элиза спровоцировал на самоубийство эколога в Бельгии. URL: <https://rg.ru/2023/04/04/nochnoj-koshmar-ilona-maska.html> (дата обращения: 01.12.2023).

²⁰ См., например: Евдокимов К. Н. Противодействие компьютерной преступности : теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 360–361.

²¹ См.: Лугуева А. С., Гарунова А. В., Абидов М. Г. Инвестиционный климат в России и мире : состояние, проблемы, возможные решения // РППЭ. 2018. № 11 (97).

²² См.: Розовская Т. И. Эволюция института уголовно-правового воздействия на юридических лиц // Lex Russica. 2016. № 4 (113).

Существует достаточное количество уголовных дел, по которым обвиняемые (или подсудимые) существуют юридически, но фактически находятся за пределами страны, экстрадиция которых по политическим мотивам не осуществляется²³.

Усиление мер по предупреждению совершения правонарушений на локальном уровне компаний²⁴

Введение уголовной ответственности юридических лиц способствует формированию более ответственного отношения к правовым предписаниям, основанного на осознании важности их безусловного исполнения. Подобный подход позволит повысить уровень законности в действии компаний и их сотрудников и, как следствие, обеспечит дополнительной силой государство, направленной на сокращение и предупреждение уголовных правонарушений. Например, в США комплаенс-программа активно применяется в корпорациях и при соблюдении определенных условий выступает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание для корпорации. В Великобритании внедрение и эффективное применение комплаенса также влияют на положение компании в уголовном процессе, что выступает существенной мотивацией создания работающей системы внутреннего контроля. Так, принятие Закона о взяточничестве (Bribery Act 2010)²⁵ уже оказало существенное влияние на корпоративную культуру, поскольку побудило старших руководителей крупных корпораций к внедрению эффективных процедур по борьбе

²³ См.: Иванова Е. В., Кавшибая Л. Л., Князькова М. Г. К вопросу об уголовной ответственности юридического лица : российский и зарубежный опыт // Северо-Кавказ. юрид. вестник. 2019. № 4.

²⁴ Угроза уголовно-правовых санкций мотивирует компании более ответственно подходить к обеспечению безопасности, инвестиционной стратегии, будет способствовать принятию ими действенных мер контроля за членами органов управления, а также наемными работниками. Таким образом, этот правовой институт повысит превентивную роль уголовного закона в сфере предупреждения преступности. Проект Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.03.2015). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6>

²⁵ Закон Великобритании о взяточничестве (The UK Bribery Act 2010). URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/section/9>.

со взяточничеством²⁶. Например, в рамках антикоррупционного комплаенса Великобритании, несмотря на то что его внедрение не является обязательным требованием, наличие адекватных процедур по предотвращению коррупции позволяет защитить организацию от ответственности, в случае если ассоциированное лицо совершил коррупционное преступление²⁷.

На данный момент на уровне Федерального закона «О противодействии коррупции» (ст. 13.3) предусмотрена обязанность организации разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции²⁸. На основе данного закона Генеральной прокуратурой РФ разработана «Памятка для предпринимателей о противодействии коррупции»²⁹, в том числе разъясняющая обязанности хозяйствующих субъектов проводить антикоррупционную политику, а также предусматривающая примерный перечень мер по предупреждению коррупции.

Меры по предупреждению коррупции могут включать:

- определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений;
- сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;
- принятие Кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- недопущение составления недостоверной отчетности и использования поддельных документов.

Однако, как отмечает Г. А. Есаков, отечественная практика публично-правового комплаенса представляет собой самозатухающий бизнес-расход компании, не стимулируемый го-

²⁶ См.: Панаева Л. Е. Особенности института уголовной ответственности юридических лиц в Великобритании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 4.

²⁷ См.: Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс – контроль в странах БРИКС : монография. М. : Юриспруденция, 2015. С. 14.

²⁸ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Рос. газета. 2008. № 266.

²⁹ Памятка для предпринимателей о противодействии коррупции : утв. Генпрокуратурой России. URL: <https://legalacts.ru/doc/pamjatka-dlja-predprinimatelei-o-protivodeistvii-korruptsii-utv-genprokuraturoi-rossii/>

сударством в виде создания надлежащих материально-правовых и процессуально-правовых механизмов поддержки. Анализ законодательства и судебной практики показывает, что программы комплаенса не оказывают сколь-либо серьезного влияния при реальном совершении преступлений или административных правонарушений вопреки работающим системам комплаенса. Это особенно проблематично в случае с административной ответственностью юридических лиц, где даже разумные меры по комплаенсу не рассматриваются судами как оправдывающие обстоятельства³⁰.

Естественно, что если юридическое лицо не будет иметь каких-либо льгот и гарантий, а как результат получать полное судебное преследование фирмы, то и заинтересованность в выявлении и раскрытии преступлений своих сотрудников будет нивелирована формально принятым локальным актом контроля³¹. Чтобы обеспечить преимущества эффективного сдерживания, подход законодателя к введению уголовной ответственности юридических лиц должен включать элемент мотивации компании по обеспечению внутренней безопасности (комплаенс), предусмотрев введение механизма реализации материально-правовых и процессуально-правовых гарантий защиты прав хозяйствующих субъектов.

Обеспечение защиты интересов отечественных компаний за рубежом

Стоит отметить, что действие упомянутого британского Закона о взяточничестве распространяется и на иностранные, в том числе российские, компании. Ранее действующий руководитель Управления по борьбе с мошенничеством в особо крупных размерах (Serious Fraud Office) Ричард Олдерман даже отметил, что главное внимание у SFO обращено именно на иностранные компании³². Учитывая экстерриториальное действие Закона Великобритании

³⁰ См.: Есаков Г. А. Комплаенс и предотвращение рисков уголовной и административной ответственности // Закон. 2021. № 5. С. 1.

³¹ См.: Buell S. W. Corporate Criminal Liability (March 16, 2022). Edward Elgar Research Handbook on Corporate Liability (M. Petrin and C. Witting eds. 2023), Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2022-17. URL: <https://ssrn.com/abstract=4059481> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4059481>

³² См.: Панаева Л. Е. Особенности института уголовной ответственности юридических лиц в Великобритании.

«О взяточничестве», распространение его юрисдикции на зарубежные (в том числе российские) компании позволяет существенно пополнять бюджеты Великобритании и США, за счет многомиллионных штрафов, налагаемых на иностранные компании британскими и американскими судами³³.

В связи с этим представляется вполне обоснованной позиция российских специалистов³⁴, подчеркивающих, что «видится нелогичной ситуация, когда иностранные органы получают доступ к привлечению российских корпораций к уголовной ответственности, а российская сторона может только ставить вопрос о возможном привлечении иностранных корпораций лишь к административной ответственности»³⁵.

Указанное нарушает устойчивость регулируемых правоотношений, не позволяя должным образом обеспечить защитой национальные интересы, что обуславливает необходимость изменения уголовного законодательства.

Представляется, что вопросы, связанные с введением института уголовной ответственности юридических лиц, прежде всего, обусловлены действующими в уголовном законе нормативными положениями, которые, по мнению некоторых ученых (таких как, С. С. Арбузов, М. И. Бажанов, Г. Н. Борзенков, И. С. Власов, Л. Д. Ермакова, П. П. Иванцов, Т. В. Кондрашова, Н. Е. Крылова, С. П. Кубанцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. Н. Полянский, Т. Р. Сабитов, Л. К. Савюк, Р. А. Сорочкин и др.), препятствуют внедрению данного института в национальное уголовное законодательство.

Признание физического лица субъектом преступления обусловлено традиционным пониманием, что только личность способна совершить преступление. Между тем наряду с традицией не стоит игнорировать новации, связанные с усложнением общественных отношений, вызванных в том числе научно-техническими достижениями, изменением geopolитической ситуации, производственным влиянием на экологию и пр.

³³ См.: Иванов Э. А. Указ. соч. С. 14.

³⁴ См.: Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал рос. права. 2015. № 1. С. 62 ; Иванов О. Б. Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством, распространение его действия на зарубежные (в том числе российские) компании // Этап. 2012. № 1.

³⁵ Панаева Л. Е. Особенности института уголовной ответственности юридических лиц в Великобритании.

Таким образом, перспектива криминализации противоправной деятельности юридических лиц напрямую связана с действиями федерального законодателя, решимость которого, помимо изложенного выше, обеспечивается объективной необходимостью приведения законодательного регулирования в соответствии с новыми социальными реалиями к более суровой правовой репрессии, к институту уголовной ответственности юридических лиц.

Библиографический список

Апостолова Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом // Северо-Кавказ. юрид. вестник. 2021. № 1.

Бегишев И. Р. Уголовно-правовая охрана общественных отношений, связанных с робототехникой : дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2022.

Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право : журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4.

Гайворонская Я. В., Мирошниченко О. И. Гордиев узел противоречий : технология, этика и право в вопросе о правосубъектности искусственного интеллекта // Образование и право. 2020. № 9.

Голованова Н. А., Лафитский В. И., Цириня М. А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В. И. Лафитский. М., 2013.

Демин С. Г. О необходимости уголовной ответственности юридических лиц в уголовном праве России // Общество и право. 2014. № 2 (48).

Евдокимов К. Н. Противодействие компьютерной преступности : теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021.

Есаков Г. А. Комплаенс и предотвращение рисков уголовной и административной ответственности // Закон. 2021. № 5.

Иванов О. Б. Закон Великобритании о борьбе со взяточничеством, распространение его действия на зарубежные (в том числе российские) компании // Этап. 2012. № 1.

Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс – контроль в странах БРИКС : монография. М. : Юриспруденция, 2015. 60 с.

Ивнева Е. В., Кавшибая Л. Л., Князькова М. Г. К вопросу об уголовной ответственности юридического лица : российский и зарубежный опыт // Северо-Кавказ. юрид. вестник. 2019. № 4.

Лугуева А. С., Гарунова А. В., Абидов М. Г. Инвестиционный климат в России и мире : состояние, проблемы, возможные решения // РППЭ. 2018. № 11 (97).

Л. Е. Панаева

Введение уголовной ответственности юридических лиц как перспективное направление в развитии...

Наумов А. В. Уголовная ответственность юридических лиц (доктринальные и правотворческие аспекты) // Право и государство. 2017. № 1–2 (74–75).

Панаева Л. Е. Особенности института уголовной ответственности юридических лиц в Великобритании // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 4.

Панаева Л. Е. Институт уголовной ответственности юридических лиц: целесообразность введения на уровне российского уголовного закона // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2 (41). С. 86–90.

Розовская Т. И. Эволюция института уголовно-правового воздействия на юридических лиц // Lex Russica. 2016. № 4 (113).

Сулейманова С. Т. Уголовное право Канады: основные институты общей части, их особенности и эволюция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Федоров А. В. О выполнении положений международных договоров об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2015. № 3. С. 17–22.

Федоров А. В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации: политico-правовой анализ // Ученые записки С.-Петербург. им. В. Б. Бобркова филиала Рос. таможенной академии. 2014. № 2 (50).

Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал рос. права. 2015. № 1.

Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: науч.-практ. пособие / М. О. Дьяконова, А. А. Ефремов, О. А. Зайцев [и др.]; под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. М.: ИЗИСП : НОРМА, 2022.

Шеслер А. В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном законодательстве // Всерос. криминологический журнал. 2017. № 2.

Юридическая концепция роботизации: монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова [и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.

Buell S. W. Corporate Criminal Liability (March 16, 2022). Edward Elgar Research Handbook on Corporate Liability (M. Petrin and C. Witting eds. 2023), Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2022-17. URL: <https://ssrn.com/abstract=4059481> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4059481>

References

Apostolova N. N. Responsibility for the harm caused by artificial intelligence // North Caucasian Law Bulletin. 2021. No. 1.

Begishev I. R. Criminal law protection of public relations related to robotics : dr. legal. sci. dis. Kazan, 2022.

Gadzhiev G. A., Voinikanis E. A. Can a robot be a subject of law? (search for legal forms for regulating the digital economy) // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. No. 4.

Gaivoronskaya Ya. V., Miroshnichenko O. I. The Gordian knot of contradictions: technology, ethics and law in the issue of the legal personality of artificial intelligence // Education and Law. 2020. No. 9.

Golovanova N. A., Lafitsky V. I., Tsirina M. A. Criminal liability of legal entities in international and national law (comparative legal research) / ed. by V. I. Lafitsky. Moscow, 2013.

Demin S. G. On the need for criminal liability of legal entities in the criminal law of Russia // Society and the right. 2014. No. 2 (48).

Evdokimov K. N. Countering computer crime: theory, legislation, practice : dr. legal. sci. dis. Moscow, 2021.

Esakov G. A. Compliance and prevention of risks of criminal and administrative liability // Law. 2021. No. 5.

Ivanov O. B. The UK Anti-Bribery Act, extending its effect to foreign (including Russian) companies // Stage. 2012. No. 1.

Ivanov E. A. Anti-corruption compliance control in the BRICS countries : a monograph. Moscow : Jurisprudence, 2015. 60 p.

Ivneva E. V., Kavshbaya L. L., Knyazkova M. G. On the issue of criminal liability of a legal entity: Russian and foreign experience // North Caucasian Law Bulletin. 2019. No. 4.

Lugueva A. S., Garunova A. V., Abidov M. G. The investment climate in Russia and the world: state, problems, possible solutions // RPPE. 2018. No. 11 (97).

Naumov A. V. Criminal liability of legal entities (doctrinal and law-making aspects) // Law and the State. 2017. No. 1–2 (74–75).

Panaeva L. E. Features of the institute of criminal liability of legal entities in the UK // Bulletin of SUSU. Series: Law. 2021. No. 4.

Panaeva L. E. Institute of Criminal liability of legal entities: expediency of introduction at the level of the Russian criminal law // Law and order: history, theory, practice. 2024. No. 2 (41).

Rozovskaya T. I. Evolution of the institute of criminal law impact on legal entities // Lex Russica. 2016. No. 4 (113).

Suleymanova S. T. Criminal law of Canada: the main institutions of the general part, their features and evolution : cand. legal. sci. dis. abstr. Moscow, 2013.

Fedorov A. V. On the implementation of the provisions of international treaties on the establishment

of criminal liability of legal entities // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2015. No. 3.

Fedorov A. V. On the prospects of introducing criminal liability of legal entities in the Russian Federation : a political and legal analysis // Scientific Notes of the St. Petersburg V. B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy. 2014. No. 2 (50).

Fedorov A. V. Criminal liability of legal entities for corruption crimes // Journal of Russian Law. 2015. No. 1.

Digital economy : current directions of legal regulation : a scientific and practical guide / M. O. Dyakonova, A. A. Efremov, O. A. Zaitsev [et al.] ; ed. by

I. I. Kucherov, S. A. Sinitsyn. Moscow : IZiSP : NORMA, 2022.

Shesler A. V. Problems of establishing criminal liability of legal entities in Russian criminal legislation// All-Russian Journal of Criminology. 2017. No. 2.

The legal concept of robotization : a monograph / N. V. Antonova, S. B. Balkhaeva, Zh. A. Gaunova [et al.] ; ed. by Yu. A. Tikhomirov, S. B. Nanba. Moscow : Prospect, 2019.

Buell S. W. Corporate Criminal Liability (March 16, 2022). Edward Elgar Research Handbook on Corporate Liability (M. Petrin and C. Witting eds. 2023), Duke Law School Public Law & Legal Theory Series No. 2022-17. URL: <https://ssrn.com/abstract=4059481> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4059481>

Адвокатская палата Республики Татарстан
Панаева Л. Е., научный исследователь, адвокат
E-mail: layla-56@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.02.2025

Для цитирования:

Панаева Л. Е. Введение уголовной ответственности юридических лиц как перспективное направление в развитии российского уголовного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 2 (61). С. 245–253. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/245-253>

Bar Association of the Republic of Tatarstan
Panaeva L. E., Scientific Researcher, Advocate
E-mail: layla-56@mail.ru

Received: 10.02.2025

For citation:

Panaeva L. E. Introduction of criminal liability of legal entities as a perspective direction in the evolution of Russian criminal legislation // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. No 2 (61). P. 245–253. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/2/245-253>